

обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий», плата за обучение в техникумах, педагогических училищах, сельскохозяйственных и других специальных средних заведениях составляла для Минска 200 рублей в год; во всех остальных городах, а также селах – 150 рублей в год. Обучение в высших учебных заведениях, находящихся в Минске обходилось в 400 рублей в год, в других городах – 300 рублей в год, в высших учебных заведениях художественных, театральных и музыкальных – 500 рублей в год [13]. Во-вторых, феминизацию педагогических и медицинских специальностей можно объяснить влиянием гендерных стереотипов, сложившихся в советском обществе. Получение образования и карьера были сферой реализации мужчины, в то время как женщина была настроена на семью, воспитание здоровых детей, ведение домашнего хозяйства и семейного бюджета, заботу о здоровье.

Заключение. В период с 1945 по 1955 гг. подготовка женских кадров осуществлялась в системе среднего специального и профессионально-технического образования. Наибольший процент женщин пришел обучаться профессии в первые послевоенные годы. С 1947 г. доля женского ученического контингента поступательно сокращалась. В указанный период наблюдалась феминизация педагогических, медицинских и экономических специальностей. Самым немногочисленным было представительство девушек в системе трудовых резервов, которая готовила кадры массовых профессий. Выбор профессии во многом определяли гендерные стереотипы, размер оплаты за обучение, срок обучения.

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 42. Оп. 4. Д. 281.
2. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 29. Д. 540.
3. Шевченко, В. М. Роль государственных трудовых резервов в воспроизводстве квалифицированной рабочей силы / В. М. Шевченко // Ученые записки Белорусского государственного университета. – 1957 – № 1(38). – С. 167 – 178.
4. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 822.
5. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 3150.
6. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 4477.
7. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 1744.
8. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 4035.
9. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 6. Д. 47.
10. Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 1п. Оп. 14. Д. 63.
11. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 1684.
12. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 4618.
13. Законы о платном обучении в старших классах, техникумах и вузах. 1940 г. // museumreforms.ru : сайт Фонда изучения наследия П.А. Столыпина, 2013. URL: <http://museumreforms.ru/node/13838> (дата обращения: 10.09.2021)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВЕНЕЦИАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С ЗАПАДНОМАЛОАЗИЙСКИМИ БЕЙЛИКАМИ МЕНТЕШЕ И АЙДЫН В 1360-х гг.

Шпет М.М.,

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Келлер О.Б., доктор ист. наук, профессор

Ключевые слова. Восточное Средиземноморье, Венецианская республика, бейлик Айдын, бейлик Ментеше.

Keywords. The Eastern Mediterranean, the Republic of Venice, the Beylik of Aydin, the Beylik of Mentеше.

Экономические отношения между Венецианской республикой и западномалоазийскими бейликами Ментеше и Айдын берут своё начало с конца 13 – начала 14 в. В первой половине 14 в. наблюдалось их расширение, за счёт торговли сырьевыми ресурсами, продуктами питания, предметами роскоши, а также работоторговли (военнопленными) [1, с. 83]. Во второй половине 1350-х гг. развитие экономических и политических отношений было приостановлено, однако получило дальнейшее развитие в 1360-е гг. Этому способствовало прекращение междоусобных войн в бейликах Ментеше и Айдын, а также ошутимое снижение доходов от экспортной активности в предыдущий период, вынудившее

беев пойти на порчу монеты и пересмотр основных направлений своей внешней политики по отношению к европейским государствам.

Цель – исследовать экономические отношения Венецианской республики с западно-малоазийскими бейликами Ментеше и Айдын в 1360-х гг.

Материал и методы. Научно-теоретической базой исследования являются материалы совещаний венецианских ассамблей 1360-х гг. Письменные источники сельджукского происхождения не использованы по причине их отсутствия. Также ценны труды советских и зарубежных исследователей, специализировавшихся на изучении истории экономических отношений западно-малоазийских бейликов с европейскими государствами. В исследовании применены историко-генетический и историко-системный методы.

Результаты и их обсуждение. На заседании Большого совета Кандии (Крита) 4 июля 1361 г. отмечалось, что бей Муса Ментешеоглу соблюдал статьи договора лишь по отношению к венецианцам и подданным Венеции, проживавшим на Крите. В это время сельджуки разграбили корабли, принадлежавшие венецианским подданным из порта Корон и о. Андрос, а экипажи увели в рабство. Тогда 12 сентября было решено направить к Мусе посланника с требованием наказать виновных. В случае, если виновными оказались бы реисы (капитаны судов, состоявшие на службе у беев), то наказание должно было быть особенно суровым. Посланник также должен был потребовать уплаты компенсации в 600 дукатов [2, с. 95].

Нарушения соглашений наблюдались и со стороны айдынского бея. Летом 1359 г. некий Элли-бей продал в рабство двух венецианцев. Кроме того, на заседании Большого совета Крита 29 мая 1362 г. сообщалось о грабеже сельджуками судна, потерпевшего кораблекрушение у берегов о. Карпатос [2, с. 95]. 22 июля 1362 г. венецианцы сменили своего консула, назначив Джованни Мудадзо сроком на один год, однако 7 августа того же года срок его полномочий был продлён до двух лет. Уже 9 августа к айдынскому бею был направлен легат, который должен был выразить протест против запрета венецианцам торговать в землях бея [2, с. 96].

Во время восстания на Крите 1363 – 1365 гг. проведиторы (уполномоченные представители Венеции), направленные на Крит для его подавления, получили право вербовать наёмников среди сельджуков [3, с. 30 – 31]. Изначально число наёмников было определено в 1000 азапов, а 24 мая 1365 г. проведиторам Крита было послано распоряжение нанять до 5 тыс. сельджуков, из них 1 тыс. в срочном порядке [4, с. 33]. Несмотря на это, венецианцам удалось завербовать лишь около 500 воинов [5, с. 96].

Венецианцы по-прежнему закупали продовольствие в бейликах. В сопровождении некоего Одзиа нобиль Анджело Микель был направлен в Малую Азию 10 января 1364 г. для закупки зерна и другого продовольствия для Крита. При этом ему запрещалось заниматься торговлей и принимать подношения, что могло способствовать снижению цен для него. Для успешного выполнения этой миссии посол имел при себе даря для Мусы Ментешеоглу (1354 – 1375 гг.) ценностью 120 дукатов, а при выполнении миссии Анджело Микелю полагалась плата за полгода в 200 дукатов (20 лир grossов), а его спутнику – 100 дукатов [6, с. 16]. В свою очередь, проведиторы Крита должны были оказать ему помощь в передвижении, а также выделить необходимые для его затрат средства [7, с. 19]. Помимо этого, генеральный капитан Моря и проведиторы Крита получили инструкции самостоятельно закупить продовольствие и 500 лошадей в Малой Азии [2, с. 96]. В начале марта 1364 г. Венеция направила бею Айасулука (Эфеса, Алтолуого, Сельчука) письмо с просьбой о предоставлении необходимых припасов отрядам кондотьера (ротмистра) Люкино даль Верме, направлявшимся на о. Крит [8, с. 22].

Мирные отношения с бейликами были необходимы для Венеции, в связи с чем 3 июля 1365 г. проведитор Джакопо Брагадено получил приказ направить посланника беям, который проинформирует их о том, что Венеция не примет участия в военных действиях против сельджуков на стороне кипрского короля Пьера I Лузиньяна (1358 – 1369 гг.). В этом следовало также убедить сельджуков-наёмников, состоявших на венецианской службе [9, с. 34]. Более того, в 1366 г. Венеция дала согласие предоставить корабли венгерскому королю Людовику (1342–1382) для крестового похода против османов лишь

при условии, что король не предпримет враждебных действий против бейликов Ментеше и Айдын [10, с. 330 – 331].

В случаях, когда беи нарушали соглашения, Венеция угрожала применением силы. В начале 1368 г. в Айасулуке (Эфесе, Алтолуого, Сельчуке) несколько венецианских подданных было брошено в тюрьму, а их имущество разграблено. Так, бывший венецианский консул Никколо Морозини потерпел убытки в размере 2 тыс. дукатов. Сенатом была передана инструкция дуке Крита, в которой говорилось о возможной посылке галер к берегам бейлика в случае отказа бея освободить заключённых, брошенных в тюрьму и возмещения ущерба. Кроме того, венецианцы требовали от бея прекратить чеканку поддельных венецианских дукатов [11, с. 115–116]. В письме дожу дука Крита сообщал о прибытии на Крит 29 сентября 1370 г. нобилия Джованни Моро, который привёз с собой текст договора с Исой Айдыноглу (1360–1390 гг.). Бей обязался прекратить чеканку поддельных дукатов и выплатить 2 тыс. дукатов Никколо Морозини, предоставив ему половину коммерция, уплачиваемого венецианцами в бейлике. Сообщение о коммерции было подтверждено нишаном (грамотой) бея [12, с. 160–161]. Тем не менее, выполнения данного обещания пришлось ждать до весны 1372 г. [13, с. 127].

Заключение. С 1360-х гг. начинается этап расширения внешнеэкономических отношений между Венецианской республикой и западномалоазийскими бейликами Ментеше и Айдын. Среди основных причин роста торговой активности следует выделить прекращение враждебных действий обеих сторон по отношению друг к другу, а также экономическая заинтересованность сторон. За счёт венецианских денежных средств беи поддерживали развитие своей экономики, а Венецианская республика сохраняла большие средства за счёт экономии на логистике. Кроме того, венецианцы прибегали к услугам сельджукских наёмников для подавления восстания на о. Крит в 1363 – 1365 гг. Тем не менее, венецианские суда по-прежнему иногда подвергались грабительским морским нападениям сельджукских реисов, сведения о которых сохранились и до наших дней.

1. Шпет, М.М. Экономические отношения западномалоазийских бейликов с европейскими государствами во второй половине 13 – первой половине 14 вв. / М.М. Шпет // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Сер.: Гуманитарные науки. – 2020. – № 4 (121). – С. 79–84.

2. Жуков, К.А. Эгейские эмираты в XIV – XV вв. / К.А. Жуков. – М.: Наука, 1988. – 191 с.

3. 12 février 1365 // Délibérations des assemblées Vénitiennes: in 2 vol. Vol. 2 / par F. Thiriet. – Paris: Mouton, 1971. – P. 30–31.

4. 24 mai 1365 // Délibérations des assemblées Vénitiennes: in 2 vol. Vol. 2 / par F. Thiriet. – Paris: Mouton, 1971. – P. 33.

5. Jegerlehner, J. Der Aufstand der kandiotischen Ritterschaft gegen das Mutterland Venedig. 1363 – 1365 // Byzantinische Zeitschrift. – 1901. – № 1(12). – S. 78–125.

6. 10 janvier 1364 // Délibérations des assemblées Vénitiennes: in 2 vol. Vol. 2 / par F. Thiriet. – Paris: Mouton, 1971. – P. 16.

7. 21 Mars 1364 // Délibérations des assemblées Vénitiennes: in 2 vol. Vol. 2 / par F. Thiriet. – Paris: Mouton, 1971. – P. 19–21.

8. 8 – 10 mars 1364 // Délibérations des assemblées Vénitiennes: in 2 vol. Vol. 2 / par F. Thiriet. – Paris: Mouton, 1971. – P. 22.

9. 3 juillet 1365 // Délibérations des assemblées Vénitiennes: in 2 vol. Vol. 2 / par F. Thiriet. – Paris: Mouton, 1971. – P. 34.

10. Iorga, N. Philippe de Mézières: 1327 – 1405 / N. Jorga. – London: Variorum Reprint, 1973. – 555 p.

11. Réponse aux lettres du duc de Crète sur les faits de Théologo (Ephèse) // Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie: In 3 t. T. 1 1329 – 1399 / par F. Thiriet. – Paris: Mouton & Co la Haye, 1958. – P. 115–116.

12. Litterae aeduchae Cretae de pacto cum domino Ephesi pro mercatoribus Venetis. A. d. 1370, die 1 m. Octobris // Diplomatarium Veneto-Levanticum, sive Acta et Diplomata res venetas, graecas atque levantis illustrantia: In 2 pars. Pars 2: a. 1351 – 1454 / ed. G.M. Thomas. – Venetiis: R. Deputazione Veneta di Storia Patria, 1899. – P. 160–161.

13. 23 mars 1372 // Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie: In 3 t. T. 1 1329 – 1399 / par F. Thiriet. – Paris: Mouton & Co la Haye, 1958. – P. 127.

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шрамук Е.П.,

магістрант ВГУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Республика Беларусь, культурная дипломатия, Министерство иностранных дел, Министерство культуры, внешняя политика.

Key words. Republic of Belarus, cultural diplomacy, Ministry of Foreign Affairs, Ministry of Culture, Foreign Policy.